

Су Лин объяснил ему современную систему контрактов на покупку и продажу:

— Мы... мы заключим с ними контракты, заплатим по одной лянэ аванса за каждый му, а когда соберем урожай и продадим, выплатим остаток.

Ци У не совсем понимал некоторые термины, но в целом уловил суть.

Раньше, когда водяной линчжи созревал, крестьяне собирали его и везли на телегах к городским аптекарям, где сразу же получали деньги.

Этот вековой способ торговли никого не смущал.

Теперь же водяной линчжи еще был на полях, и после подписания контракта право собственности на него переходило к ним. Контроль над продажей был в их руках, и они не боялись вмешательства городских аптекарей. Для крестьян это было выгодно: они получали часть денег заранее, а водяной линчжи оставался на поле. После сбора урожая Ци У выплачивал остаток, и крестьяне не боялись, что он обманет. Более того, сумма по контракту была на двадцать процентов выше, чем предлагали городские аптекари. Почему бы не согласиться?

Ци У хлопнул себя по лбу. Почему он сам до этого не додумался?

Су Лин подумал и добавил:

— Нам нужно также включить пункт о штрафах за нарушение контракта, чтобы крестьяне не передумали в последний момент.

Ци У не совсем понял, но был в восторге:

— Я не разбираюсь во всех этих тонкостях, мой дорогой, делай, как считаешь нужным, я помогу.

Он с радостью позвал А Чана, и они вынесли большой стол во двор, сделав временным рабочим местом. Двор был уже полон людей. Ци У с трудом влез на сложенные в углу ящики, чтобы увидеть лица всех, кто пришел.

Как только Ци У встал на возвышение, шум снова усилился.

— Ци Да, ты шутишь?

— За один цзинь действительно дадут три с половиной лянэ?

Во дворе дома Ци царил хаос. Крестьяне толпились вокруг Ци У, задавая вопросы и ожидая его ответа. Ци У прочистил горло и сказал:

— Слушайте, я действительно хочу купить ваш водяной линчжи, но нам нужно подписать контракт.

Тут же он объяснил все, что сказал ему Су Лин. Выражения лиц крестьян, сначала полные недоумения и нетерпения, постепенно сменились радостью. Это чертовски хорошо! Не нужно бояться, что водяной линчжи упадет в цене, и не нужно бояться, что Ци Да обманет.

Все сразу же начали выражать свое согласие.

— Я согласен, давай подпишем!

— Я пришел первым, я первый подпишу.

— К черту, я видел, как ты бежал сюда, кто тут первый!

Все спешили, боясь, что Ци У передумает. Даже Рябой Чжоу, который обычно не ладил с Ци У, кричал:

— За три с половиной лян я отдам весь свой водяной линчжи!

Су Лин попросил Ци У найти несколько грамотных крестьян, чтобы они переписали составленные им контракты. А Чан принес красную бумагу и чернила, и каждый крестьянин подписывался и ставил отпечаток пальца.

Работа кипела.

Людей постепенно становилось меньше, но новые крестьяне, услышав шум, продолжали приходить.

Над деревней Хуши, где обычно царил тишина, теперь витала радость. Даже ласточки, которые каждый день пролетали мимо, казалось, щебетали веселее.

Су Лин переписывал контракты почти весь день, и его пальцы онемели. Он с тоской вспоминал современные офисные устройства, где достаточно было нажать кнопку, чтобы получить столько копий, сколько нужно, с аккуратным текстом и без исправлений.

Когда крестьяне разошлись, он остался в главной комнате, вручную подсчитывая количество контрактов, проверяя, нет ли в них ошибок, все ли производители включены, и одновременно выполняя работу кассира, сверяя оставшиеся деньги. У него уже болела голова, и виски пульсировали.

Дверь скрипнула, и невестка Сунь вошла с миской лекарственной каши:

— А Лин, работа никогда не заканчивается, ты даже не пообедал. Выпей эту кашу, пока она горячая, иначе Ци Да точно меня отругает.

Невестка Сунь сегодня была в хорошем настроении. У нее наконец-то появилась надежда на будущее, и эта надежда была подарена Ци Да и этим прекрасным человеком. За несколько дней общения она перестала просто льстить им, а искренне хотела сделать им что-то хорошее.

Су Лин взял кашу, чтобы невестка Сунь не приставала к нему, и начал есть. Невестка Сунь, опытная хозяйка, приготовила кашу с добавлением пюре из фиников и бульона из дикого фазана, так что горечь почти не чувствовалась. Каша была ароматной и вкусной, и Су Лин, обычно едва справлявшийся с несколькими глотками, теперь смог съесть целую миску.

Невестка Сунь смотрела на него с удовлетворением.

Через деревянную дверь главной комнаты было видно, как А Чан вынес деревянную колыбель своего детства и поставил под грушевым деревом, чтобы ребенок невестки Сунь мог посидеть на солнце. А Чан очень любил этого ребенка и сейчас, держа в руке стебель травы, играл с ним. Малыш, лежа в колыбели, агукнул, а слюна капала на передник.

Невестка Сунь смотрела на это с влажными глазами. Если бы ее покойный муж был жив, они

бы так же жили.

Су Лин также дал ее ребенку имя — Сунь Кэци. Кэци, кэци — будущее полно надежд.

Столько детей она потеряла из-за болезней или голода, и даже муж ушел из жизни. Жизнь была такой тяжелой, что, если бы не Кэци, она бы уже умерла. Теперь у нее появилась надежда, и она обязательно отблагодарит эту семью.

Дверь скрипнула, и вошел Ци У. Он с радостью протянул Су Лину два пожелтевших листа бумаги:

— Вот, все подписали контракты, хе-хе.

Су Лин взял их и не смог сдержать улыбки. Проверив, он обнаружил, что из трех крупных производителей, к которым Ци У ходил прошлой ночью, только один пришел утром. Он уже начал беспокоиться, что другие передумают, но теперь его сердце успокоилось.

— Эти двое утром не слышали новостей и думали, что мы шутим. Как только показали контракт, они с радостью поставили отпечатки пальцев и даже ругали меня за то, что я опоздал.

Ци У говорил с воодушевлением.

Невестка Сунь вышла из спальни с плащом и, увидев Ци У, поздоровалась, затем хотела накрыть Су Лина:

— Хотя скоро станет жарко, ты слаб здоровьем, лучше надень.

Су Лин, зная ее добрые намерения, но чувствуя головокружение и жар, отказался:

— Невестка Сунь, сегодня тепло, мне не холодно, я не буду надевать это.

Ци У также сказал:

— Сейчас нет ветра, пусть решит сам.

Невестка Сунь сдалась, поправила свои седые волосы и предложила:

— Раз все дела решены, старик Чжан подстрелил кабана и принес половину ноги. Может, приготовим что-то вкусное на ужин?

Ци У засмеялся:

— Отлично, я уже несколько дней не знаю, что такое настоящая еда.

Ци У любил шумные компании и, подумав, позвал А Чана:

— Сходи к второму дядя Чжао, пригласи его семью на ужин.

Как только А Чан ушел, Ци У задумался. На десяток человек полноги маловато. Раз дела идут так хорошо, нужно добавить что-то еще. К счастью, несколько дней назад он расставил ловушки на задней горе, и сегодня можно проверить их.

Он взял серп и корзину и вышел из дома. Уже за порогом он вспомнил, что его названный

младший брат давно не выходил из дома, и решил взять его с собой, чтобы тот подышал свежим воздухом. Он вернулся, взял плащ у невестки Сунь и, не слушая возражений Су Лина, взял его за руку и повел за собой.

Су Лин уже почти привык к его настойчивости и, будучи ведомым, мог только следовать за ним.

Ци У шел недалеко, всего полчаса до задней горы. Су Лин, дойдя до половины пути, уже задыхался. Ци У перекинул корзину на грудь, бросил серп внутрь и посадил Су Лина на спину.

Кругом пели птицы, цвели деревья.

Су Лин, лежа на широкой спине, наслаждался ветром. Навстречу ему тянулись влажные ветви персиковых и сливовых деревьев, усыпанные нежными розовыми цветами. Он уже хотел протянуть руку, чтобы сорвать их, но Ци У остановил его:

— Не трогай, ветки холодные.

Су Лин убрал руку и спокойно продолжал лежать.

Через некоторое время он попросил Ци У отпустить его. Ци У видел, что до места осталось совсем немного, и согласился, замедлив шаг, чтобы идти в ногу с Су Лином.

<http://bllate.org/book/16679/1530328>